

Научная статья

УДК 902/904

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.1.8>**ХОЗЯЙСТВО И ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БЫТ АЛАНИИ В V–XIII ВВ. СКОТОВОДСТВО****Роберт Петрович Кулумбегов**

Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова (8, ул. Путина, 100001, г. Цхинвал, Республика Южная Осетия)
Кандидат исторических наук, доцент
kulumbegov_2@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9885-0035>

Аннотация. Введение. В статье рассматривается скотоводство как важнейшая отрасль хозяйства средневековой Алании. С V в. начинается постепенное возрождение политической, хозяйственной и культурной сфер жизни народа, продолжавшееся после нашествия гуннов. Развитие Алании продолжалось до XIII в. когда страна пала под ударами монгольских завоевателей. Аланы и созданная ими культура занимали важное место в исторических судьбах юга Восточной Европы в первых веках нашей эры и Предкавказья в эпоху средневековья. Аланская проблема в исторической науке существует с конца XVI в. и с тех пор продолжает привлекать внимание отечественных и зарубежных исследователей. В трудах об аланах нашли освещение, преимущественно, вопросы этногенеза, языковой принадлежности, политической истории расселения племенных групп, описание и хронологизация бытовых и погребальных памятников, выделение локальных вариантов аланской культуры, международные связи, чтение некоторых памятников письменности, проблема преемственности последующих этнокультур, связанных с аланами, вопросы религии (язычество, христианство), проблема Нартского эпоса. Однако в научной литературе слабо отражены производительные силы, хозяйство, уровень материальной культуры и быт, а без знаний особенностей хозяйственной деятельности того или иного народа сохраняется пробел, затрудняющий возможность глубоко осмыслить различные аспекты его исторической жизни. **Материалы и методы.** Методы сравнительного языкознания, с привлечением осетинского языка – одного из древних живых языков, относящегося к группе иранских языков, на котором

говорили аланы, дают убедительную реконструкцию некоторых сторон хозяйственного быта. Важное значение имеют находки, добытые при раскопках археологических памятников на территории средневековой Алании. В круг источников вводятся также нартские сказания в осетинской версии. Много ценного для рассматриваемой темы дает и этнография. **Анализ.** Литературные известия античных и средневековых авторов, вещественные материалы из могильников и поселений, данные сравнительного языкознания и фольклора свидетельствуют о том, что скотоводство было одним из важнейших занятий, составляющих экономическую основу средневековой Алании. **Результаты.** Скотоводство занимало ведущее место в хозяйстве, преимущественно, в горах, будучи основной предпосылкой весьма плотной заселенности гор в Средневековье. О развитости этой отрасли хозяйства подтверждают материалы археологических раскопок, данные языка и фольклора.

Ключевые слова: средневековая Алания, экономика, скотоводство, хозяйственный быт, археологические источники, лингвистические источники

Для цитирования: Кулумбегов Р. П. Хозяйство и хозяйственный быт Алании в V – XIII вв. Скотоводство // Гуманитарные и юридические исследования. 2026. Т. 13. № 1. С. 67–73. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.1.8>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 21.10.2025

Статья одобрена после рецензирования: 23.01.2026

Статья принята к публикации: 28.01.2026.

Research article

ECONOMY AND HOUSEHOLD LIFE OF ALANIA IN THE V-XIII CENTURIES. CATTLE BREEDING**Robert P. Kulumbegov**

South Ossetian State University named after A.A. Tibilov (8, Putin St., 100001, Tskhinval, Republic of South Ossetia)
Cand. Sc. (History), Associate Professor
kulumbegov_2@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9885-0035>.

Abstract. Introduction. The article examines livestock breeding as the most important sector of the economy of medieval Alania. Starting from the 5th century, there was a gradual revival of the political, economic, and cultural spheres of life of the people, which followed the invasion of the Huns. The development of Alania continued until the 13th century when the country fell under the blows of the Mongol conquerors. The Alans and their culture played a significant role in the historical destiny of Southern Eastern Europe in the early centuries of our era and in the pre-Caucasus during the medieval period. The problem of the Alans in historical science has existed since the late 16th century and continues to attract the attention of domestic and foreign researchers. The works on the Alans primarily cover issues of ethnogenesis, linguistic affiliation, political history of the settlement of tribal groups, description and chronological classification of household and burial monuments, highlighting local variants of Alanian culture, international relations, reading some written monuments, the issue of continuity of subsequent

ethnocultures related to the Alans, questions of religion (paganism, Christianity), the problem of the Nart epic, and others. However, little is known about the internal history of the Alans. The literature poorly reflects the productive forces, economy, level of material culture, and daily life, and without knowledge of the peculiarities of the economic activity of a particular people, there remains a gap that complicates the possibility of deeply understanding various aspects of its historical life. **Materials and Methods.** The methods of comparative linguistics, with the involvement of the Ossetian language – one of the ancient living languages belonging to the Iranian language group, which was spoken by the Alans, provide a convincing reconstruction of some aspects of household life. Important significance is attributed to the findings obtained during the excavations of archaeological sites on the territory of medieval Alania. The circle of sources also includes Nart tales in the Ossetian version. Much valuable information for the topic under consideration is also provided by ethnography. **Analysis.** Literary accounts of ancient and medieval authors,

material evidence from burial mounds and settlements, data from comparative linguistics, and folklore indicate that livestock breeding was one of the most important occupations forming the economic foundation of medieval Alania society. **Results.** Livestock breeding occupied a leading place in the economy, primarily in the mountains, being the main prerequisite for a very dense settlement of the mountains in the medieval period.

Keywords: Medieval Alania, economy, cattle breeding, economic life, archaeological sources, linguistic sources

Введение. В эпоху средневековья северокавказские аланы жили оседло, занимая горы и предгорья бассейна Терека и верховьев Кубани. Это был период, последовавший после вторжения гуннов в Аланию во второй половине IV в. Постепенное возрождение политической, культурной и хозяйственной сфер жизни народа продолжалось до монгольского завоевания Северного Кавказа в XIII в.

Если аланы в предшествующее появлению гуннов время на Северном Кавказе занимали, преимущественно, степную область, а горы посещались ими эпизодически, во время военных походов в Закавказье, то к V в. они начинают проникать глубже в горы и здесь оседать. Сосредоточившись, в основном, в горах и предгорьях, с прилегающей полосой степи, аланы перешли к оседлости. Основой экономики в горах Кавказа испокон веков было скотоводство, базирующееся на эксплуатации тучных высокогорных пастбищ. На равнинах преобладал крупный рогатый скот и лошадь, в горах доминировал мелкий рогатый скот, прежде всего овцы [8, с.224].

Материалы и методы. Литература об аланах обширная, однако, специальных работ, освещающих хозяйственную основу аланского общества на различных исторических этапах, не существует. Только в отдельных трудах, посвященных аланской тематике или в какой-то мере затрагивающих ее, встречаются сведения по рассматриваемому вопросу. В настоящей работе для освещения скотоводства, как важнейшей отрасли хозяйства средневековой Алании, привлечены письменные источники, материалы археологических раскопок, данные языка и фольклора. Изучение хозяйства алан эпохи Средневековья основывается на историко-сравнительном и ретроспективном методах исследования.

Анализ. О развитом скотоводстве в Алании свидетельствуют литературные известия, проливающие свет на скотоводство в эпоху средневековья. В грузинской летописи Картлис Цховреба о походе царя Грузии Вахтанга Горгасала в страну осов (Аланию) во второй половине V в. сообщается, что, разбив в сражениях осов (алан) и их союзников, он прошел через все их владения, «взяв дань несметным количеством лошадей и скота, возвратился в Грузию через Абхазию». В числе военной добычи царя Вахтанга было тринадцать тысяч коней, которыми он одарил своего дядю правителя Рани и царя Персии [12, с. 430].

Шапух Багратуни, армянский автор IX в., описывая вторжение арабов в Аланию с юга через

For citation: Kulumbegov RP. Economy and household life of Alanya in the V – XIII centuries. Cattle breeding. Humanities and law research. 2026;13(1):67-73. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.1.8>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 21.10.2025

The article was approved after reviewing: 23.01.2026

The article was accepted for publication: 28.01.2026.

Аланские ворота (Дарьял), перечисляет ее богатства: «Эта страна, полная всяческих благ, есть в ней много золота и великолепных одеяний, благородных коней и стального оружия, закаленного кровью пресмыкающихся, кольчуг и драгоценных камней» [22]. О развитом коневодстве у алан можно судить и по сообщению Масуди (X в.) Он пишет: «Царь аланов выставляет тридцать тысяч всадников» [11, с. 348].

Гильом де Рубрук посетивший Аланию вскоре после монгольского завоевания Северного Кавказа, сообщает о мясной и молочной пище у алан. Из его рассказа явствует, что аланы сохраняли древнюю традицию приготовления кумыса из конского молока, что указывает на развитое коневодство. У Рубрука же мы узнаем, что аланы умели заквашивать коровье молоко [18, с. 106].

В географическом сочинении XIII в., известном под названием Аджаб ад-дуниа («Диковинки мира») на персидском языке мы читаем: «Аланийе. Это город между Абхазом и Кыпчаком. Его товары: рабы (гулам), девушки-рабыни и мерлушка» [21, с. 199].

Аланийе, один из аланских городов, на что указывает его местоположение и название. По-видимому, город был торговым центром, известным далеко за пределами Алании, если он попал в географическое сочинение того времени. Среди товаров, которые были на его базарах, мерлушка (шкурки ягненка грубошерстной породы овец) составляла важную статью в торговле местного населения. Но, возможно, что под названием Аланийе надо понимать не город, а всю Аланию. Следовательно, в то время, к которому относится источник, а может быть и раньше, овцеводство у алан стояло достаточно высоко. Это сообщение говорит о товарном характере этой отрасли хозяйства.

Как видно, часть алан и после монгольского завоевания имела свои поселения, занималась земледелием и скотоводством, находясь в даннических отношениях к ханам Золотой Орды.

В связи с вопросом о птицеводстве у алан в рассматриваемый период можно лишь указать на одно сообщение, принадлежащее Масуди: «Царство его [аланского царя] – представляет непрерывный ряд поселений, настолько смежных, что если кричат петухи, то им откликаются другие во всем царстве, благодаря смежности и, так сказать, переплетению хуторов» [11, с. 348]. Если это сообщение понимать не фигурально, а в буквальном смысле, то его возможно считать указанием на наличие кур в хозяйстве. Этим кратким обзором

исчерпываются известные нам письменные свидетельства, касающиеся домашних животных.

Рассмотрим теперь вещественные источники. В средневековье на Северном Кавказе существовали различные типы погребальных сооружений. На ограниченной территории, иногда в пределах одного кладбища, в одну и ту же эпоху встречаются разные погребальные типы с одними и теми же, в типологическом отношении, вещами, отмеченными печатью одной и той же культуры, которую с полным основанием можно отнести к аланской. Аланы погребали своих умерших в каменных ящиках, подземных склепах, катакомбах. На довольно значительной территории расселения народа кости домашних животных были обнаружены во многих могильниках.

В рассматриваемую эпоху аланы продолжали сохранять одну из свойственных им характерных черт погребального ритуала – сопровождение покойника пищей, которой служила часть туши домашнего животного [5, с. 61]. Наблюдается также обычай захоронения с конем [10, с. 133; 23, с. 82]. Найденные в могилах кости домашних животных дают некоторое представление о скотоводческом хозяйстве в рассматриваемое время.

Другим источником сведений о скотоводстве являются бытовые памятники, открытые поселения и городища, в культурном слое которых обычны кости животных. О широком потреблении молочной пищи можно судить по многочисленной керамической посуде, представленной различными формами. Среди столовой аланской посуды есть сосуды со сливом в виде трубки, отходящей от верхней части корпуса сосуда, которые считают молочниками [19, с. 117; 20].

К переработке скотоводческого сырья имеют отношение вещи, находимые в культурных слоях поселений и в погребениях. К ним относим известные еще в раннее время железные ножницы, которыми стригли овец, пряслица от веретен, которыми сучили шерсть и пух и заготавливали пряжу [3, с. 275].

Подавляющее количество найденных на раскопах костей домашних животных принадлежит овце, много костей коровы, меньше лошади, козы и свиньи. Разводили и домашнюю птицу, что документируется находкой птичьей кости и скорлупы яиц [19, с. 145]. В ряде случаев зафиксированы пристройки к жилищам, которые, по-видимому, служили помещением для содержания скота.

В горах и предгорьях основное занятие в хозяйстве имела овца, что объясняется экологическими факторами. Горы и предгорья Центрального Кавказа и верховьев Кубани представляют совокупность весьма благоприятных условий для овцеводства. Различные климатические условия, обусловленные зональными особенностями рельефа, давали возможность в летнее время использовать богатейшие пастбища альпийского и субальпийского поясов высокогорной зоны, а в осеннее и весеннее время – пастбища предгорий. По-

мимо овцы в захоронениях встречаются и кости козы, что свидетельствует о наличии этого животного в стаде [3, с. 243].

Второе место в числе домашних животных занимал крупный рогатый скот. Он преобладал в хозяйстве жителей степных мест и наряду с продуктивным значением был основной тягловой силой в хозяйстве.

Если иметь в виду природные и экологические факторы, то нетрудно убедиться, что крупный скот более приспособлен к условиям равнины. Это определило его доминирующее место в стаде предгорий Алании, где в хозяйстве делало успехи земледелие.

Е. И. Крупнов дает в основных чертах характеристику состояния скотоводства Алании: «Находки костей домашних животных (лошади, быка, овцы, домашней свиньи и осла) дают представление не только о развитом скотоводстве, но и о составе стада. В равнинных районах преобладал крупный рогатый скот. Наоборот, в высокогорных условиях – мелкий скот: овцы, козы» [7, с. 38].

С переходом к оседлости у алан в хозяйстве появляются свиньи. У кавказских племен свинья, как домашнее животное, известна уже в начальный период скотоводства. Возможно, что аланы стали разводить это животное под влиянием аборигенов и прежде всего предков западных адыгов [6, с. 30].

Содержание свиньи сохраняло отчасти черты дикого состояния, если поблизости поселений были леса, кустарники, заросшие речные поймы. Способность свиньи самой отыскивать себе корм без особого присмотра облегчало ее разведение в лесостепной области, в предгорьях и горах. Разведение свиньи аланами отразилось и на использовании ее мяса в поминальной трапезе [5, с. 61].

Четвертое место, согласно остеологическим материалам, принадлежало лошади. Значение лошади в жизни кавказских племен в средневековье трудно переоценить. Она была вычным и ездовым животным.

Особенно важной была роль верхового коня. Он был необходим в скотоводческом хозяйстве, во время сезонных передвижений со скотом. Конь был незаменимым военным средством, так как участие в походах близких и дальних за добычей или в качестве наемной военной силы было немислимо без него.

У народов Северного Кавказа хороший верховой конь считался самым дорогим достоянием, его окружали заботой. Конское мясо шло в пищу, из молока приготавливали замечательный молочный напиток кумыс. Письменные и археологические данные рисуют аланского воина, как конного, по преимуществу.

В Нартовских сказаниях есть описание ухода за лошадьми – их кормили поджаренным ячменем, мыли специальным черным мылом. В эпосе представлен эпизод укрощения коня героем Батрадзом: «Вышел из горной теснины белый

конь, прыгнул на него сверху Батрадз. Понес его конь по поляне, но Батрадз схватил его за горло, стиснул и вынудил коня открыть рот. Вдвинул Батрадз ему в рот удила, надел на него уздечку и ловко положил на него седло... а затем натянул поводья и направил коня туда, куда захотел» [15].

Кости осла найдены в ряде аланских поселений и городищ: Заюково, Змейской, Нижнем Архызе [6, с. 30]. Если судить по количеству особей осла, выявленных при изучении костных находок, то роль его в хозяйстве должна была быть весьма скромной. Косвенным доказательством разведения ослов у алан может служить Нартовский эпос, где нашел широкое отражение быт алан, в нем часто упоминается осел. Возможно, в горах значение его возрастало, где он мог использоваться, как выючное животное при передвижении по горным тропам [20].

Находки костей утки, курицы и скорлупы куриных яиц расширяют наши представления о птицеводстве у алан [19, с.145]. Остеологические находки вместе с вышеупомянутым известием Масуди, а также несложность разведения домашней птицы, позволяют говорить о широком распространении птицеводства, отразившегося в погребальном обряде алан.

В Нартском эпосе нарты занимаются куроводством. В сказании «Смерть Сослана» говорится:

«Тебя прошу я, коршун, – взмолился Сослан. – Будь моим вестником печали. Полети к дому Ахсартакката и скажи, что отрезало колесо Бальсага ноги Сослану и пусть поторопятся ко мне родичи.

– Ишь ты, ишь ты, чего захотел? Бесчисленное множество кур у Сатаны, но разве ты когда-нибудь дал мне унести хоть одну? Ты тут же хватался за свой лук, – сказал коршун и полетел дальше» [15].

Некоторые данные о скотоводстве может дать иконографический материал. Иконография домашних животных у алан известна по изображениям барана, козы и лошади. В погребениях (Чми, Архон, Песчанка, Лесгор и др.) находят бронзовые литые подвески в виде изображения барана, козы или только головы этих животных. Накладки в виде головы барана встречаются в основном в аланских погребениях VI – VIII вв. [2, с. 216].

В изготовлении использованы древние приемы изображения головы барана, которые подчеркивают основные признаки этого животного: круглыми углублениями выделены его рога, закрученные вниз, подтреугольная форма накладки передает удлиненную и узкую форму головы барана [23, с. 65].

Сильно стилизованные изображения барана представляют собой зооморфные ручки-обереги сосуда с территории Северной Осетии. Это красноглиняный ангобированный лощеный кувшин небольших размеров с цилиндрическим

горлом и невысоким округлым туловом, в верхней части на ручке кувшин имеет торчащие закрученные рога барана. Кувшин был найден на средневековом селище у ст. Змейской [4, с. 48].

Стилизованные, отлитые из бронзы фигурки-подвески скачущих всадников встречаются в аланских могильниках VII – IX вв. (Зилги, Песчанка, Хасаут, Гоуст). Одна из таких фигурок происходит из с. Первомайского вблизи г. Кисловодска. Она примечательна тем, что в отличие от других таких же по типу подвесок заключена в круглую рамку с наплывами и петлей для подвешивания [8, с. 105].

Известно, что у древних народов заключение в круг было апотропическим действием. Круг был также символом солнца. Изображение на рассматриваемой подвеске лошади, заключенной в круг, могло выражать культ коня, получивший астральное значение, т.к. в зооморфных образах часто выражались космические представления.

Привлекает к себе изображение всадника на коне, выполненное на ажурной золоченой бляхе от конской сбруи из Змейского могильника. В правой руке всадника боевая секира, в левой – повод, подчеркнуты детали конского убора [8, с.105].

Несмотря на сильную схематичность всех указанных изображений, лошади по характеру экстерьера делятся на два типа верховых лошадей: низкорослый крупноголовый и высокий стройный. Возможно, что в этих изображениях, созданных руками северокавказских мастеров, отразилось существование в Алании двух пород лошадей.

На существование двух пород лошадей у алан указывает и В. А. Кузнецов. На основе анализа изображений коня на бронзовых подвесках-амулетах из аланских могильников Центрального Кавказа он делает следующее разделение: 1) низкорослые крупноголовые местного происхождения, имеющие много сходных черт «со скифо-сарматской лошадей», 2) более высокие, породистые, появившиеся в результате скрещивания местной породы «со знаменитым среднеазиатским конем ахалтекинской породы» [9, с. 78].

Прямое отношение к средневековому скотоводству на Северном Кавказе имеют некоторые постройки, сохранившиеся до наших дней. Такими являются древние коши на яйлагах.

Одно из поселений, использовавшееся во время летнего выпаса овец типа яйлага было исследовано Т. М. Минаевой в устье р. Узун-Кол, впадающей в р. Уллу-Кам. Это поселение исследователь относит к VII в. [14, с.205].

В культурном слое поселения не оказалось костей животных, что дало основание Т. М. Минаевой предположить, что поселение использовалось только в весеннее и летнее время, когда скот не забивался и потреблялась молочная пища.

Природные условия были весьма благоприятны для летнего содержания скота в данной местности. По мнению Т. М. Минаевой, на этом

поселении производилась обработка молочных продуктов, которые отсюда поступали в места постоянного жительства. На этом поселении привлекают внимание остатки загона в виде круглой площадки, обнесенной земляным валом и узкие длинные постройки, примыкающие к загону. Загон предназначался для овец и коз и мог вместить до 1500 голов. Длинные ограды, возведенные из камня, служили для крупного рогатого скота. Скотоводческое поселение принадлежало, по-видимому, коллективу родственных семей и использовалось на протяжении долгого времени. Оно было укреплено, имело две башни: одну оборонительную, боевую, другую – дозорную. С дозорной башни хорошо просматривалась широкая долина р. Уллу-Кам, где пасли скот.

Оборонительные сооружения указывают, что для обитателей поселения и, главным образом, для скота грозила опасность со стороны соседних родоплеменных групп. Угон скота в быту аланских родов был, надо полагать, обычным явлением.

Летнее содержание скота в горной и высокогорной области подтверждается древними кошами, наличие которых неоднократно отмечалось в бассейне верхнего течения р. Кубани. Встречаются они в большом количестве на территории между течением рек Большой Зеленчук и Теберда [17].

Обнаруженные коши представляют собой крепкие загоны для скота в виде невысоких каменных оград, имеющих; плане то округлую, то прямоугольную форму, с одним проемом для прохода животных. Эти коши могли быть принадлежностью отдельных родов, а разные площади, занимаемые ими, указывают, что владельцы их отличались друг от друга количеством скота.

Значительное количество загонов в горной и высокогорной областях красноречиво свидетельствует о широких масштабах яйлажного скотоводства у алан. В городище Андюх (VII – XII вв.) на берегу реки Малый Зеленчук, наряду с жилыми и хозяйственными постройками обнаружены скотные дворы и помещения для содержания мелкого рогатого скота и стойла для коней [6, с.28]. О развитии скотоводства свидетельствуют и существование множества загонов для мелкого и крупного рогатого скота в верховьях рек Марух, Аксаута и Таберда. Эти помещения представляют собой обширные пещеры, способные вместить несколько сотен домашних животных.

О важности скотоводства у алан свидетельствует и высокий статус пастуха, отраженный в Нартских сказаниях. При необходимости сторожить и пасти стада брались и отмеченные воинской доблестью благородные нарты. В сказании «Батрадз и пестробородый уаиг» мы видим описание пиршества, на котором определяли общественного пастуха: «И тогда старейшие из нартов решили устроить пир, собрать на этот пир весь народ и выбрать пастуха». Решивший взять на себя эту почетную у нартов обязанность, получал

на пиру специальное подношение: «три пирога с начинкой из сыра и ляжку быка» [15].

В рассматриваемый исторический период свидетельства языка продолжают сохранять для нас значение источника большой важности. Взаимоотношения алан с другими народами выразились, в частности, в культурных взаимных заимствованиях.

Оседание алан среди разноязычного населения Северного Кавказа и установление между ними связей способствовало взаимному проникновению в языки отдельных слов. Много слов аланского происхождения оказалось в языке балкарцев и карачаевцев. Среди этих заимствований есть и слова скотоводческого цикла, которые характеризуют не только балкаро-карачаевское скотоводческое хозяйство, но и проливают свет на скотоводство у алан в этой части Северного Кавказа в предшествующие времена. Эти слова вполне аланского (осетинского) облика и смысла.

На аланские топонимы в Балкарии и Карачае впервые обратил внимание В. Ф. Миллер. Среди них есть имеющие отношение к скотоводству. Стонуат – стойбище скота, осет. «стонуат»; Сæруæт – название урочища, осет. «сæруæт» – пастбище общего пользования; Фазæ – название местности в Хуламе, осет. «фазæ» – луг, поле. Топоним Догват – название урочища, осет. «догуат» – место для скачек [13, с.71]. Это слово свидетельствует о развитом коневодстве, и, возможно, выражает одну из наиболее типичных особенностей быта алан.

Обратимся теперь к словам не иранского происхождения в осетинском языке, имеющим отношение к домашним животным, усвоенным еще аланами. Такие слова есть в балкаро-осетинских лексических сходжениях идентичных по смыслу. Балк. «токлу» – баран в возрасте от трех месяцев и до одного года, осет. «тохъыл» – откормленный баран.

Старинными кавказскими заимствованиями в осетинском языке являются «бах» – лошадь, «гал» – вол. Из тюркской среды заимствовано «хъаз» – гусь. Эти слова встречаются в яском (аланском) глоссарии [16, с.23]. Лингвистическим свидетельством наличия утки среди домашней птицы является осет. «бабыз» – утка, тоже заимствованное из тюркского языка.

Результаты. В Одном из ключевых аспектов экономики алан эпох средневековья было скотоводство, которое играло важную роль в феодальном обществе алан. Эта отрасль хозяйствования, издавна имевшая огромное значение на Кавказе, у алан характеризовалась теми особенностями, которые выработались из сочетания различных условий, определявшихся рельефом и климатом. Формами содержания стад было пастушество и яйлажное скотоводство. Osteологические данные из погребений и поселений показывают, что в стаде были все виды домашних животных, распространенные в Средневековье

на Кавказе и в Восточной Европе. Среди домашних животных у алан были коровы, быки, овцы, козы, свиньи, лошади, куры. Количественное соотношение видов определялось экологическими факторами. Основное направление хозяйства – производство мяса и молока. Мясные и молочные продукты были важной частью рациона жителей. Скотоводство занимало ведущее место в хозяйственном быту алан, будучи основной предпосылкой весьма плотной заселенности гор в Средневековье.

Скотоводческое хозяйство и присущая ему культура в качестве аланского наследия отразились и в структуре осетинского языка. В. И. Абаев по этому поводу пишет: «Материалы языка подтверждают другие исторические свидетельства, из которых видно, что осетины[аланы] появились на арене истории как народ-скотовод. Скотоводческая терминология выступает в языке компактной цельной массой, с печатью большой древности» [1, с. 56].

Литература

1. Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М. – Л.: Изд-ва Акад. наук СССР, 1949. 603 с.
2. Афанасьев Г. Е., Рунич А. П. Мокрая Балка. Выпуск I. Дневник раскопок. М.: Научный мир, 2001. 252 с.
3. Бакушева М. М., Леонтьева А. С. Змейский катакомбный могильник. Т. I. М.: ИА РАН, 2020. 406 с.
4. Деопик В. Б. Змейское средневековое селище // Материалы по археологии и древней истории Северной Осетии: труды археологической экспедиции / ред. Е. И. Крупнов. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1961. 151 с.
5. Кадиева А. А. Катакомбные погребения с деформированными черепами из могильника Заюково-3 // Средневековая археология и этническая история Северного Кавказа: контактные зоны и торговые пути. Карачаевск: КЧГУ, 2022. 184 с.
6. Калоев Б. А. Скотоводство народов Северного Кавказа: С древнейших времен до нач. XX в. М.: Наука, 1993. 227 с.
7. Крупнов Е. И. Краткий очерк археологии Кабардинской АССР. Нальчик: Кабгосиздат, 1946. 51 с.
8. Кузнецов В. А. К вопросу о позднеаланской культуре Северного Кавказа // Советская археология. 1959. №2. С.97 – 118.
9. Кузнецов В. А. Очерки истории алан. Владикавказ: Ир, 1992. 390 с.
10. Малашев В. Ю. Памятники типа «Подкумок-Хумара». Эпоха всадников на Северном Кавказе, М.: ИА РАН; 2021. 384 с.
11. Масуди. Золотые луга и рудники драгоценных камней // Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М.: Менеджер, 2003. 608 с.
12. Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. Тбилиси: Изд-во Академии наук Груз.ССР, 1959. 507 с.
13. Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Ч.III. С.7-11. Владикавказ: СОИГСИ, 1992. 216 с.
14. Минаева Т. М. Поселение в устье р. Узун-Кол // Советская археология, 1960. №2. С.193-207.
15. Нартский эпос осетин URL: <https://ironau.ru/narty78-s-smertt.html> (дата обращения: 10.06.2025).
16. Намет Ю. Список слов на языке ясов, венгерских алан / пер. с нем. и примеч. В. И. Абаева. Орджоникидзе: СОНИИ, 1960. 24 с.
17. Петролевич К. М. Историко-археологическая экспедиция в Карачаевскую Автономную область // Архив Ленинградского отделения ИА АН СССР. Ф. 35. №7/1940.
18. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М.: Госиздат географ. литературы, 1957. 272 с.
19. Савенко С. Н. Характеристика социального развития аланского общества Северного Кавказа по материалам катакомбных могильников X-XII вв. н.э. // Археология евразийских степей. Вып. 24. Пятигорск, Казань: Изд. дом «Казанская недвижимость», 2017. 384 с.
20. Туригиев Т. Б. Хозяйство алан по письменным, археологическим, лингвистическим и фольклорным данным // Архив СОИГСИ. Истор. отдел. Ф.6. Оп. 1. Д.274.
21. Ученые записки института Востоковедения. Т.IX. Изд. АН СССР. М.: Изд-во восточной литературы, 1954. 245 с.
22. Шапух Багратуни. История // Архив СОИГСИ. Истор. отдел. Ф. 1. Оп. 1. Д.137а.
23. Шестопалова Э.Ю. Древний Дагом // По материалам археологических раскопок Дагомского катакомбного могильника VI – VIII вв. Владикавказ: ИПЦ ИП Цопанова, 2018. 409 с.

References

1. Abayev VI. Ossetian language and folklore. Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1949. 603 p. (In Russ.).
2. Afanasyev GE, Runich AP. Mokraia Balka. Volume I. Diary of excavations. Moscow: Scientific World, 2001. 252 p. (In Russ.).
3. Bakusheva MM, Leontieva AS. Zmeysky Catacomb Burial Ground. Vol. I. Moscow: Archeological Institute of Academy of Sciences, 2020. 406 p. (In Russ.).
4. Deopik VB. Zmeyskoe Medieval Settlement. Materials on Archaeology and Ancient History of North Ossetia: Works of the Archaeological Expedition / ed. EI. Krupnov. Ordzhonikidze: North Ossetian Book Publishing House, 1961. 151 p. (In Russ.).
5. Kadieva AA. Catacomb burials with deformed skulls from the burial ground Zayukovo-3. Medieval archaeology and ethnic history of the North Caucasus: contact zones and trade routes, Karachayevsk: KChSU publ., 2022. 184 p. (In Russ.).
6. Kaloev BA. Livestock breeding of the peoples of the North Caucasus: From ancient times to the early 20th century. Moscow: Nauka, 1993. 227 p. (In Russ.).
7. Krupnov EI. Brief outline of archaeology of the Kabardin ASSR. Nalchik: Kabgosedizdat, 1946. 51 p. (In Russ.).

8. Kuznetsov VA. On late Alanian culture of the North Caucasus. *Sovetskaya arkheologiya*. 1959; 2: 97-118. (In Russ.).
9. Kuznetsov VA. Essays on the history of the Alans. Vladikavkaz: Ir. 1992. 390 p. (In Russ.).
10. Malyshev VYu. Monuments of the Podkumok-Khumara type. The era of horsemen in the North Caucasus. Moscow: Archeological Institute of Academy of Sciences, 2021. 384 p. (In Russ.).
11. Masudi. Golden meadows and precious stone mines. In: A.Aleman. Alans in ancient and medieval written sources. Moscow: Manager. 2003. 608 p. (In Russ.).
12. Melikishvili GA. On the history of ancient Georgia. Tbilisi: Publishing House of the Academy of Sciences of the Georgian SSR. 1959. 507 p. (In Russ.).
13. Miller VF. Ossetian studies. Part III. P. 7-11. Vladikavkaz: NOIOHSS of RAS publ.. 1992. 216 p. (In Russ.).
14. Minaeva TM. Settlement at the mouth of the river Uzun-Kol. *Sovetskaya arkheologiya*. 1960; 2: 193-207. (In Russ.).
15. Nart epic of the Ossetians. URL: <https://ironau.ru/narty78-s-smertt.html> (accessed:10.06.2025). (In Russ.).
16. Nemets Yu. List of words in the language of the Yas, Hungarian Alans / trans. from German and notes by VI. Abayev. Ordzhonikidze: SONII, 1960. 24 p. (In Russ.).
17. Petrolevich KM. Historical and archaeological expedition in the Karachay Autonomous Region // Archive of the Leningrad branch of the IA of the USSR Academy of Sciences. F. 35. No. 7/1940. (In Russ.).
18. Travels to Eastern countries of Plano Carpin and Rubruk. Moscow: State Publishing House of Geographical Literature, 1957. 272 p. (In Russ.).
19. Savenko SN. Characteristics of the social development of Alanian society in the North Caucasus based on materials from catacomb burial grounds of the 10th-12th centuries AD. *Archaeology of the Eurasian Steppes*. Vol. 24. Pyatigorsk, Kazan: Publishing House «Kazan Real Estate», 2017. 384 p. (In Russ.).
20. Turigiev TB. The economy of the Alans according to written, archaeological, linguistic, and folkloric data // Archive of the North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research named after VI. Abaev. Historical Department. F. 6. Inv. 1. D. 274. (In Russ.).
21. Scientific notes of the Institute of Oriental Studies. Vol. IX. Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. Moscow: Publishing House of Eastern Literature, 1954. 245 p. (In Russ.).
22. Shapukh Bagratuni. History // Archive of the North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research named after VI. Abaev. Historical Department. F. 1. Inv. 1. D.137a. (In Russ.).
23. Shestopalova EYu. Ancient Dagom. Based on the materials of archaeological excavations of the Dagom catacomb burial ground of the 6th-8th centuries. Vladikavkaz: IPC IP Tsoponov, 2018. 409 p. (In Russ.).